

УДК 130.2

**РИМСКОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.**

С. В. ЗыковИнститут философии и права СО РАН,
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)
ZykovSV@yandex.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается отношение к римскому частному праву в общественно-философской мысли конца XVIII – начала XX вв. Анализируются как первоисточники, так и современная специальная литература. Выявлено, что реальность сложнее гипотезы, которую можно было дедуктивно выдвинуть о безусловно положительном отношении к римскому праву у «западников» и безусловно отрицательном у «славянофилов». Исключительно негативно оно воспринималось в рассматриваемый период только марксистскими и анархистскими мыслителями.

Ключевые слова: римское право, русская философия, славянофилы, западники, марксизм.

Для цитирования: Зыков, С. В. (2025). Римское частное право в отечественной общественно-философской мысли конца XVIII – начала XX вв. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 3. С. 144-153. DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.144-153.

**ROMAN PRIVATE LAW IN DOMESTIC SOCIAL-PHILOSOPHICAL THOUGHT
OF THE LATE 18TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES**

S. V. ZykovInstitute of Philosophy and Law SB RAS,
Novosibirsk national research state University (Novosibirsk)
ZykovSV@yandex.ru

Abstract. The article examines the attitude to Roman private law in the socio-philosophical thought of the late 18th – early 20th centuries. Both primary sources and modern specialized literature are analyzed. It is revealed that reality is more complex than the hypothesis that could be deductively put forward about the unconditionally positive attitude to Roman law among the “Westerners” and the unconditionally negative attitude among the “Slavophiles”. It was perceived exclusively negatively, in the period under consideration, only by Marxist and anarchist thinkers.

Keywords: Roman law, Russian philosophy, Slavophiles, Westerners, Marxism.

For citation: Zykov, S. V. (2025). Roman Private Law in Domestic Social-Philosophical Thought of the late 18th – beginning of the 20th centuries. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 3. Pp. 144-153. DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.144-153.

Частное римское право является одним из основополагающих элементов современной европейской цивилизации, к которой, пусть с некоторыми оговорками, относится и Россия. С другой стороны, для нашей страны XIX в. является (не претендуя на точное использование

понятия Карла Ясперса) «осевым»: он сформировал смыслообразующие парадигмы, в которых мы продолжаем находиться. Разумеется, любая периодизация условна, в данном случае к указанному веку примыкает и конец предшествующего, и начало следующего.

Справочно обрисуем ситуацию с римским правом в отечественной системе права и образования.

В доимперский период положения римского права, выраженные в Своде Юстиниана, реципировались в нашу систему права через посредство византийских правовых источников, прежде всего Эклоги и Прохирона, которые были переведены на русский и входили в состав кормчих книг под наименованиями «Леона царя премудрого и Константина главизны» и «Закон градский» соответственно. Отдельные положения находили закрепление в собственно российских правовых актах, особенно наглядно это просматривается в Уложении 1649 г. Проблема осмысления классического римского права в контексте новых реалий: освобождение от архаичных норм и институтов, адаптация к христианству (прежде всего семейного права) была актуальной для византийских юристов и законодателей, но не стояла перед отечественным правом, которое получало уже готовый результат. Единственная научная работа, переведенная на русско-славянский язык допетровского периода, “*Iuris Graeco-Romani*” Леунклавия (1653 г.), как предполагается, в связи с появлением печатного издания Кормчей книги [Энгельман, 1857, с. 27], посвящена не классическому римскому праву, а праву византийскому, вероятно, в связи с невозможностью непосредственного обращения к нему после падения Византии (Ромейской империи).

Как известно, при Петре I произошел радикальный культурный разворот в сторону западноевропейской культурной парадигмы. Классическое римское право стало включаться в программу образования, так его изучение было предусмотрено при учреждении Московского университета (1755 г.), в XIX в. оно изучалось во всех университетах (или как самостоятельный предмет, или составляя преобладающую часть таких курсов, как гражданское право древнейших народов, энциклопедии права и т. п.) и было закреплено в рамках унификации университетского преподавания 1835 г., введившей отдельный обязательный курс [Неволин, 1857а, с. 633-639]. Более того, изучение римского права фактически входило в систему среднего неспециализированного образования [Неволин, 1857b, с. 34]. Таким образом, классическое римское право, выйдя за пределы собственно юридического образования, стало частью культурного кода эпохи.

В рассматриваемый период римское право изучалось не только самостоятельно, его положения включались непосредственно в курсы российского права. Первым трудом этого рода является работа А. А. Артемьева (1777 г.), которую следует считать первым учебным пособием по российскому частному праву, рассматриваемому в сравнении с правом римским. В частности, характеризуя договорное регулирование (например, ссуды), автор дает его определение по римскому праву, затем обозначает особенности его регулирования по российским законам [Артемьев, 1777, с. 86-87]; по аналогичной схеме характеризуются другие договоры. Такую же модель мы можем проследить у авторов последующих учебных пособий по гражданскому праву уже XIX в.: Д. И. Мейера, К. П. Победоносцева, К. Н. Анненкова и др. Фактически эмансипация российского гражданского права от римского произошла лишь начиная с момента издания в 1917–1918 гг. учебника В. И. Синайского, поскольку к этому времени сформировалась собственно российская судебная практика и доктрина гражданского права.

Пожалуй, первым в России (1768 г.) писал о римском праве последователь Д. Юма С. Е. Десницкий, отмечавший, что натуральная юриспруденция состоит из двух частей: «казуистической» и «почти полностью выработанной из римских прав», последние следует преподавать, поскольку «кроме системы римских законов другой столь подробной и полной еще нигде не обретается» [Десницкий, 1990, с. 38-39]. С другой стороны, С. Е. Десницкий отмечал, что если в одних государствах (германских) римское право является действующим, то в других (приводя в пример Англию) – его «столько возненавидели, что оной и учиться неоднократно запрещено было». Причину последнего он видел в реакции на внедрение его католической церковью для монополизации ею правоприменения [Десницкий, 1768, с. 23]; очевидно, на взглядах сказалась официальная позиция властей Великобритании, в университете которой он обучался.

С точки зрения последующего XIX в. С. Е. Десницкого отнесли бы к «западникам». Такие установки естественным образом формировались заимствованной системой образования и преобладали, в частности, среди юристов.

В своей речи «Значение римского права для русских юристов» Н. Л. Дювернуа, обращаясь к опыту Германии, отмечал, что формирование в ней науки права стало возможным только в результате прохождения «школы римской юриспруденции», и указывал, что в отрицании последнего «отразились слабые стороны исторической школы», впоследствии ею преодоленные [Дювернуа, 1872, с. 13-14.]. Сам Н. Л. Дювернуа явно разделял взгляды основоположника «юриспруденции интересов» Рудольфа фон Иеринга, для которого римское право имело безусловно универсальное значение. Именно в римском праве «полнейшим образом исторически реализовалась отвлеченная идея права», в результате чего «сама наука права становится в теснейшую связь с изучением римского права» [Там же, с. 20-21]. Идеальный посыл автора очевиден: в целях развития российского права целесообразно повторение германского пути изучения и восприятия римского права.

Известный правовед А. М. Гуляев в самом конце XIX в. также отмечал, что высокий уровень развития французской и немецкой цивилистики обусловлены тем, что они прошли «единственную цивилистическую школу – школу римского права», с другой стороны, в отечественном праве нельзя не увидеть следов римского права и в дальнейшем это влияние только возрастает [Гуляев, 1894, с. 4-6]. Следует отметить, что «европоцентризм» А. М. Гуляева оказывается существенно сглаженным пониманием значения развития римского права в византийской форме. В целом подход исследователя достаточно сбалансирован: «... нашим лозунгом при изучении русского права должна быть полная самостоятельность, с усвоением только тех методов, которые завещаны культурным народам римским правом, которое ныне не составляет достояния какого-либо одного народа» [Там же, с. 15-16].

Таким образом, в среде специалистов римское право получило, в конечном итоге, вполне сбалансированную оценку, но как оно воспринималось в целом в общественном сознании?

К классикам западничества принято относить историка-медиевиста Т. Н. Грановского. У него обнаруживается лишь беглое упоминание о римском праве как о противостоящем феодальному началу во Франции (помогающему «убить феодальную неправду») и «местным и своенравным обычаям», а также об аналогичности ситуации в других средневековых западноевропейских государствах [Грановский, 1900, с. 273-275, 395].

Т. Н. Грановский уделял минимальное внимание праву в отличие от его ученика Б. Н. Чичерина. В своих построениях философии права последний неоднократно опирался на общие теоретические положения римских юристов, в частности, касающиеся связи права и справедливости, идей равенства [Чичерин, 1900, с. 94-95, 96, 101], а также на решение ими частных вопросов, производных от общих начал, например, определение судьбы плодов в зависимости от добросовестности владельца (несобственника), выводимое из принципа о справедливости [Чичерин, 1900, с. 127]. Римское право (в контексте «торжества» собственности) оценено исследователем как «результат всей древней истории»; свободная собственность, установленная римским правом «есть идеал гражданского порядка» [Там же, с. 137-138].

У более позднего западника – историка права и правоведа К. Д. Кавелина – просматривается определенный скептицизм по отношению к римскому праву, которое применительно к Западной Европе он обозначает как одно из «стародавних преданий ..., давно потерявших всякий смысл» [Кавелин, 1878, с. 20]. Выстраивая свою систему гражданского права (заметим, в последующем не получившую признания), он критикует римское деление права на частное и публичное, как не соответствующее современным реалиям [Кавелин, 2013, с. 543], да и в остальном российскому законодателю, «расставшись с ложным убеждением, будто нет и не может быть других начал гражданского права, кроме римских или европейских», следует обратиться к практике общинного землевладения, а также к народным обычаям совершения и исполнения сделок [Там же, с. 676, 904]. На основании личного опыта найма прислуги, которая проявила необязательность, К. Д. Кавелин делает вывод, что работники «о римском праве не имеют ни малейшего понятия» и «святость контракта ... не существует даже по имени» [Там же, с. 676, 900]. Заметим, что систематические исследования обычного права этого вывода не подтверждали. Так, в работе С. В. Пахмана отмечаются основания прекращения договора найма истечением срока его действия, выполнением предусмотренных услуг, болезнью работника, нарушением одной из сторон, которое влечет взыскания [Пахман, 1877, с. 218-220].

При характеристике рассматриваемой эпохи нельзя не сказать о славянофильстве. Согласно оценке И. Д. Осипова, «Хомяков пишет об отсутствии в России начал римского права и о том, что западная контрактная система права порождена конфликтом ..., по его мнению, римское право противопоставило свободу и единство» [Осипов, 2006, с. 195]. Непосредственно в цитируемой работе «О старом и новом» указания на римское право отсутствуют, однако понятно происхождение вывода автора: для А. С. Хомякова право является вторичным, оно «составляет только часть из его общей системы философской или религиозной», при этом «идея о праве не может разумно соединиться с идеею общества, основанного единственно на личной пользе, огражденной договором» [Хомяков, 1988, с. 92]. Признавая факт негативных коннотаций, применительно к римскому праву у рассматриваемого представителя славянофильства следует отметить и то, что частное право явно находилось на крайней периферии его построений.

Другой классик славянофильства И. В. Киреевский в своей основной работе внимание уделял преимущественно религиозному, богословскому и философскому развитию, имея в виду его односторонне рационалистический характер на Западе, в меньшей степени общественно-государственному устройству как результату борьбы различных групп («частных партий», «классов», «сословий»), выразившемуся в формально-договорном характере социальных отношений. Заметим, что в последнем он не обвиняет римское право –

оно лишь оказалось в благоприятных общественных условиях [Киреевский, 1852, с. 27]. Собственно, частно-правовых вопросов он касается применительно к основанному на частной собственности землевладению (в противовес общинному) и когда говорит о западной семье, выстроенной на индивидуалистических началах [Киреевский, 1852, с. 50-52, 54-56, 62].

Едва ли не единственное положительное упоминание о западном праве у мыслителя именно про «римские законы, где стройность внутренней формальности доведена до столь изумительного логического совершенства» [Киреевский, 1852, с. 20]. С другой стороны, для И. В. Киреевского, как и для А. С. Хомякова, право не должно быть самодостаточным, оно должно быть пронизано нравственным началом. Высказывания И. В. Киреевского о римском праве столь абрисны, что, например, по поводу вышеприведенного возникают сомнения в атрибуции; современный исследователь Н. Ю. Андреев, заочно полемизируя с А. К. Судаковым, считает, что речь идет не только о римском гражданском, но и о публичном праве [Андреев, 2013, с. 158; Судаков, 2012, с. 281].

Позиция И. В. Киреевского не лишена внутренних противоречий: так, в одном месте утверждается, что в Византии частные науки (из контекста – включая юриспруденцию) со временем «покорились христианству» [Киреевский, 1852, с. 15], в другом месте (подчеркивая основанность на обычае российского допетровского права в целом) он указывает как на негативное явление восприятие «частных юридических постановлений Византии» [Там же, с. 65], имея в виду постановления византийских императоров.

Современный исследователь А. С. Карцов посвятил серию статей отношению отечественной консервативной мысли (понимаемой им чрезвычайно широко: от охранителей начала XIX в. до эмигрантских профашистских движений 20-х гг. века XX) к римскому праву. Предположительно рабочей гипотезой автора было, что указанное отношение было сугубо отрицательным: «Русский консерватизм трудно причислить к идеологиям, благоприятствующим принципам, заложенным в основу римского частного права» [Карцов, 2001, с. 100]. Однако, добросовестно исследуя исходный материал, исследователь обнаруживает лишь обличения недостаточности преподавания российского законодательства, изучения российских правовых памятников, призывы к изучению обычного права [Там же, с. 104-106, 108], при этом «не редкостью являлись и комплементарные отзывы о римском праве, также принадлежавшие консерваторам» [Карцов, 2002, с. 174]. Делается общий вывод, что объектом критики русского консерватизма «выступало не столько классическое римское право, сколько римское право современное консерваторам» и «протест консерваторов против римского права был не безусловен за скобками тех значений, которые римское право приобрело в переломный для России период ее истории, они отдавали должное как юридико-техническому материалу римского частного права, так и месту, занимаемому им в сокровищнице человеческой цивилизации» [Там же, с. 201-202]. Действительно, попытка отказа от наследия римского права пришла с совсем другой стороны. В центре внимания славянофилов был постпетровский культурный отрыв как от предшествующей традиции, так и от его носителя в лице большинства населения страны.

При принятии по вопросу о римском праве как элементе современной европейской цивилизации оппозиции «западники-славянофилы» как тезис и антитезис, пожалуй, синтезом было бы развитие доимперской правовой традиции, в которой римское право реципировалось в византийской обработке.

Еще Н. М. Карамзин требовал при подготовке Свода гражданских законов вместо внедрения кодекса Наполеона кодификации старых указов и уложений, указывая, что последние разработаны на основе римско-византийских норм [Цит. по: Карцов, 2001, с. 101]. Конечно же необходимо упомянуть апологета «византизма» К. Н. Леонтьева, концепция которого предполагала опору на «право... римское, видоизмененное христианством» [Леонтьев, 2010, с. 1069]. Современное ему отечественное законодательство «есть право *европейское*, слегка окрашенное византизмом там, где государственность соприкасается с религией» [Там же, с. 1070]. Независимо от точности данных оценок и степени влияния идей К. Н. Леонтьева, следует признать наличие в общекультурном пространстве самой постановки вопроса о византийском влиянии на отечественное право.

Переходя к марксистской мысли, заметим, что ссылки на римское частное право с трудом обнаруживаются в работах Г. В. Плеханова, но найденные носят очевидно негативные коннотации: так, указывается на его подчинение религии, что в конечном итоге «в огромной степени затрудняло выработку истинных взглядов на происхождение правовых учреждений» [Плеханов, 1941, с. 17]; упоминая «односторонних романистов», указывает на их заслуги вопреки тому, что они считали римское право «писанным разумом» [Там же, с. 5].

Анализ взглядов на значение частного римского права собственно К. Маркса и Ф. Энгельса объективно проведен современным исследователем А. В. Шавровым. Он отмечает, что, с одной стороны, «основоположники марксизма высказали вполне адекватные, обоснованные соображения по поводу существования римского права как права частной собственности», с другой стороны, автор видит «ущербность» их концепции формационного подхода, который не позволял «сформулировать тезис об универсальном, вневременном характере основных идей и принципов» рассматриваемого права [Шавров, 2011, с. 45]. Во втором случае речь идет о том, что, по мнению классиков, феодальный способ производства якобы исключал частную собственность, поэтому в средние века римское право «умерло», «не применялось» [Там же, с. 51-52]. Не надо и говорить, что такой вывод не соответствует исторической действительности.

При высокой оценке классиками марксизма римского права как регулятора отношений частной собственности (А. В. Шавров цитирует Ф. Энгельса, что «все последующие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений» [Шавров, 2011, с. 55]) из формационного подхода следует дедуктивный вывод, что отказ от частной собственности должен повлечь отказ и от права, его регулирующего.

Этот логический вывод находит подтверждение в последующем – в первые годы попыток построить новое общество. В феврале 1922 г. В. И. Ленин сформулирует: «... мы ничего «частного» не признаем, для нас *все* в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное. <...> Отсюда – расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; <...> применять не *corpus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а *наше революционное правосознание*» [Ленин, 1970, с. 398]. Этот подход, столкнувшись с реальностью, претерпел изменения, но вопрос отношения к римскому праву в советский период выходит за рамки настоящей работы.

Разумеется, сугубо отрицательное отношение к римскому праву наблюдалось в анархизме, в принципе отвергавшем право. В работе 1896 г. П. А. Кропоткин пишет, что римское право развратило умы изначально строивших жизнь на началах федерации

европейцев, подавило дух свободы [Кропоткин, 1907, с. 100-101]. При этом справедливо указывалось, что речь идет, скорее, о византийском праве [Там же, с. 114]. «Через всю историю нашей цивилизации проходят два течения, две враждебные тенденции: римская и народная <...> традиция власти и традиция свободы» [Там же, с. 128] – в этой дуалистической картине римское право является онтологическим злом, от которого надо решительно и бескомпромиссно отказаться.

Подытоживая, следует отметить следующее. Римское право в рассматриваемый период представляло собой значимый элемент культурного пространства России. Представители и «западничества» и «славянофильства» не демонстрировали ни резко отрицательного, ни безусловно положительного отношения к нему, в целом формируя в обществе умеренно критическое отношение. Абсолютное отвержение римского права проявилось лишь на крайне левом фланге политико-идеологической мысли, попытка реализации которого имела место в последующем.

Список литературы / References

Андреев, Н. Ю. (2013). О теоретико-правовых взглядах И. В. Киреевского. *Современное право*. № 4. С. 156-160.

Andreev, N. Y. (2013). On the Theoretical and Legal Views of I. V. Kireevsky. *Modern Law*. No. 4. Pp. 156-160. (In Russ.)

Артемьев, А. А. (1777). *Краткое начертание римских и российских прав: с показанием купно обоих равномерно как и чиновположения оных историй*. М.: Тип. Императорского университета. 190 с.

Artemyev, A. A. (1777). *A Brief Outline of Roman and Russian Rights: With the Testimony of Both, as Well as the Positions of These Stories*. Moscow. 190 p. (In Russ.)

Грановский, Т. Н. (1900). *Сочинения*. М. 659 с.

Granovsky, T. N. (1900). *Works*. Moscow. 659 p. (In Russ.)

Гуляев, А. М. (1894). *Об отношении русского гражданского права к римскому* (Вступ. лекция, чит. 16 сент. 1894 г.). Киев: Тип. Императорского университета св. Владимира В. И. Завадского. 16 с.

Gulyaev, A. M. (1894). *On the Relation of Russian Civil Law to Roman Law* (Introductory Lecture, chit. September 16, 1894). Kiev. 16 p. (In Russ.)

Десницкий, С. Е. (1768). *Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции*. М.: Московский Императорский университет. 51 с.

Desnitsky, S. E. (1768). *A Word about the Direct and Closest way to Learning Jurisprudence*. Moscow. 51 p. (In Russ.)

Десницкий, С. Е. (1990). Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции. *Русская философия второй половины XVIII века. Хрестоматия*. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та. С.34-49.

Desnitskiy, S. E. (1990). A Word about the Direct and Closest Way to Learning Jurisprudence. In *Russian Philosophy of the second half of the XVIII century. The textbook*. Sverdlovsk. Pp. 34-49. (In Russ.)

Дювернуа, Н. Л. (1872). *Значение римского права для русских юристов*. Ярославль: Тип. Г. Фальк. 25 с.

Duvernois, N. L. (1872). *The Importance of Roman law for Russian Lawyers*. Yaroslavl. 25 p. (In Russ.)

Кавелин, К. Д. (1878). *Политические призраки: верховная власть и административный произвол: один из современных русских вопросов*. Berlin. 125 с. (In Russ.)

Kavelin, K. D. (1878). *Political Ghosts: Supreme Power and Administrative Arbitrariness: one of the Modern Russian Issues*. Berlin. 125 p. (In Russ.)

Кавелин, К. Д. (2013). *Государство и община*. М.: Институт русской цивилизации. 1296 с.

Kavelin, K. D. (2013). *The state and the Community*. Moscow. 1296 p. (In Russ.)

Карцов, А. С. (2001). Римское частное право в зеркале идеологии русского консерватизма. *Древнее право*. № 1 (8). С. 100-122.

Kartsov, A. S. (2001). Roman Private Law in the Mirror of the Ideology of Russian Conservatism. *Ancient Law*. No. 1 (8). Pp. 100-122. (In Russ.)

Карцов, А. С. (2002). Пандектное право сквозь призму идеологии русского консерватизма. *Древнее право*. № 2 (10). С. 174-202.

Kartsov, A. S. (2002). The Pundit Law through the Prism of the Ideology of Russian Conservatism. *Ancient Law*. No. 2 (10). Pp. 174-202. (In Russ.)

Киреевский, И. В. (1852). *О характере просвещения Европы и его отношения к просвещению России (Письмо к Е. Е. Комаровскому)*. М.: Тип. Александра Семена. 68 с.

Kireevsky, I. V. (1852). *On the Nature of the European Enlightenment and its Relation to the Enlightenment of Russia (Letter to E. E. Komarovsky)*. Moscow. 68 p. (In Russ.)

Кропоткин, П. (1907). Государство и его роль в истории. *Анархизм: Сб. 1. Эволюция и революция*. СПб.: Земля. С.65-130.

Kropotkin P. (1907) The State and its Role in History. In *Anarchism: Collection 1. Evolution and Revolution*. St. Petersburg. Pp.65-130. (In Russ.)

Ленин, В. И. (1970). *Полное собрание сочинений*. Т. 44. М. 725 с.

Lenin, V. I. (1970). *Complete Works*. Vol. 44. Moscow. 725 p. (In Russ.)

Леонтьев, К. Н. (2010). *Славянофильство и грядущие судьбы России*. М.: Институт русской цивилизации. 1232 с.

Leontiev, K. N. (2010). *Slavophilism and the Future Destinies of Russia*. Moscow. 1232 p. (In Russ.)

Неволин, К. А. (1857а). *Полное собрание сочинений. Энциклопедия законовения: Вторая половина особенной части*. Т. 2. СПб.: Тип. Э. Праца. 525 с.

Nevolin, K. A. (1857a) *Complete Works. Encyclopedia of Jurisprudence: The second half of the special part*. Vol. 2. St. Petersburg. 525 p. (In Russ.)

Неволин, К. А. (1857б). *Полное собрание сочинений К. А. Неволина. Т. 3: История российских гражданских законов. Кн. 1: О союзах семейственных*. СПб.: Тип. Э. Праца. 444 с.

Nevolin, K. A. (1857b). *The Complete works of K. A. Nevolin. Vol. 3. The History of Russian Civil Laws. Book 1. On Family Unions*. St. Petersburg. 444 p. (In Russ.)

Осипов, И. Д. (2006). А. С. Хомяков и философия права славянофильства. *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. Т. 171. С. 195-206.

Osipov, I. D. (2006). A. S. Khomyakov and the Philosophy of Slavophilism Law. *Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts*. Vol. 171. Pp. 195-206. (In Russ.)

Пахман, С. В. (1877). *Обычное гражданское право в России: Собственность, обязательства и средства судебного охранения. Юридические очерки*. Т. 1. СПб.: Тип. 2 отделения собственной его императорского величества канцелярии. 447 с.

Pakhman, S. V. (1877). *Customary Civil Law in Russia: Property, Obligations and Means of Judicial Protection. Legal Essays*. Vol. 1. St. Petersburg. 447 p. (In Russ.)

Плеханов, Г. В. (1941). *О материалистическом понимании истории*. М.: Политиздат. 40 с.

Plekhanov, G. V. (1941). *On the Materialist Understanding of History*. Moscow. 40 p. (In Russ.)

Судаков, А. К. (2012). *Философия цельной жизни. Мирозерцание И. В. Киреевского*. М. 464 с.

Sudakov, A. K. (2012). *The Philosophy of a Whole Life. The Worldview of I. V. Kireevsky*. Moscow. 464 p. (In Russ.)

Хомяков, А. С. (1988). *О старом и новом*. М.: Современник. 461 с.

Homayakov, A. S. (1988). *About the old and the new*. Moscow. 461 p. (In Russ.)

Чичерин, Б. Н. (1900). *Философия права*. М.: Т-во И. Н. Кушнерев и К. 336 с.

Chicherin, B. N. (1900). *Philosophy of Law*. Moscow. 336 p. (In Russ.)

Шавров, А. В. (2011). К вопросу о марксистской концепции исторического значения римского частного права. *Юриспруденция*. № 3. С. 45-58.

Shavrov, A. V. (2011). On the Issue of the Marxist Concept of the Historical Significance of Roman Private Law. *Jurisprudence*. No. 3. Pp. 45-58. (In Russ.)

Энгельман, А. (1857). *Об ученой обработке греко-римского права, с обозрением новейшей его литературы: Опыт введения в изучение византийской юридической истории*. СПб.: Тип. Императорской Академии наук. VII. 189 с.

Engelman, A. (1857). *On the Scientific Treatment of Greco-Roman Law, With a Review of its Latest Literature: An Experience of Introduction to the Study of Byzantine Legal History*. St. Petersburg. VII. 189 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Зыков Сергей Викторович – научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; старший преподаватель Новосибирского национального исследовательского университета, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2. e-mail: ZykovSV@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5090-1814>

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025

После доработки: 30.08.2025

Принята к публикации: 15.09.2025

Sergey V. Zykov – Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8; Senior tutor of Novosibirsk State University, Novosibirsk, 2 Pirogova Str., 2, e-mail: ZykovSV@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5090-1814>

The paper was submitted: 25.04.2025

Received after reworking: 30.08.2025

Accepted for publication: 15.09.2025